

В ту осень, когда он учился в выпускном классе, Цинь Юэ привели домой подтянутого и худощавого юношу.

Она сказала Цзян И, что это ее самый любимый ученик, студент совмещенной программы бакалавриата и магистратуры, который несколько лет подряд завоевывал государственные премии, и он будет помогать ему с учебой. Цинь Юэ с улыбкой на лице предупредила сына: если тот станет баловаться, она переломает ему ноги.

Цзян И окинул взглядом юношу, который был старше его всего на несколько лет. Он редко обращал внимание на чужую внешность, но Чжао Миня запомнил с первого же взгляда — тот врезался ему прямо в память.

Он повел Чжао Миня в кабинет, нашарил в кармане пачку сигарет и с вызовом бросил:

— Учитель Чжао?

— Не разрешаю курить.

Цзян И протянул ему одну сигарету и предложил:

— За компанию?

Снова отказ.

— Какая скука, — развязно усевшись в кресло, Цзян И сам поднес огонь к тонкой сигарете и усмехнулся: — Хочешь пожаловаться матушке? Детка, веди себя послушно.

Он привык вести себя нагло, но, глядя на безупречное лицо Чжао Миня, на секунду прикусил язык.

Пауза длилась секунду-другую. Чжао Минь ничего не ответил и молча вышел. Спустя пару минут в комнату с улыбкой вошла Цинь Юэ.

Когда Чжао Минь вернулся, Цзян И потирал саднящий зад и свирепо бросил:

— Ну погоди у меня!

Чжао Минь невозмутимо раскрыл книгу и произнес:

— Твоя мама сказала, что в этом месяце твои карманные расходы урезаются вдвое.

— Чжао Минь! — Цзян И вскочил на ноги. — У моей девушки скоро день рождения!

Чжао Минь даже бровью не повел:

— Отныне твои карманные расходы выдаю я.

Цзян И с недовольной физиономией распахнул учебник и злобно процедил:

— С сегодняшнего дня ты будешь готовить дома.

— У меня нет денег, еду покупать не на что.

Чжао Минь спокойно согласился, даже не поморщившись.

Цзян И тяжело сглотнул подступившую ярость. Потирая ноющий зад и глядя на невозмутимое лицо Чжао Миня, он мысленно поклялся, что благородный муж не преминет отомстить за такую обиду.

Вечером, пока Чжао Минь был занят готовкой, он шмыгнул из дома.

Они с Ху Хао в обнимку завалились в компьютерный клуб, а позади семенили несколько первокурсниц, решивших составить им компанию. Взяв у Ху Хао сигарету, Цзян И принялся жаловаться:

— Ты не представляешь, мать приставила ко мне какую-то няньку.

— Контролирует каждый шаг, аж руки чешутся спросить, — Цзян И затаился и понизил голос: — Интересно, за просмотр порнухи он меня тоже будет пилить?

Ху Хао злорадно захихикал и подначил:

— Так спроси.

— Ладно, — Цзян И потянулся, повернулся к девчонкам и щедро предложил: — Чего выпить хотите? Может, клубничного молочного коктейля?

— Цзян И.

Из-за спины раздался низкий голос.

Цзян И машинально хлопнул себя по заду и уже хотел было дать деру.

— Стоять.

Цзян И замер на месте. Подружки тут же подбежали ближе и с любопытством зашуршали:

— Цзян-гэ, это еще кто?

Чжао Минь равнодушно скользнул по ним взглядом и в конце концов уставился на Цзян И:

— Скажи им, кто я.

Скрипя зубами от злости, Цзян И выдавил сквозь зубы:

— Мой старший брат.

— Пойдем, братишка, — Чжао Минь выделил интонацией последнее слово.

Ху Хао с сияющим видом стянул наушники и обратился к девчонкам:

— Спорим на что угодно, сможет ли он усмирить вашего Цзян-гэ?

— Ставлю пятьсот, Цзян-гэ точно построит его в два счета!

— Перебиваю ставку, тысяча...

Шум голосов постепенно стих, на улицу начал накрапывать дождь. Небо затянуло свинцовыми тучами, словно забросало пеплом, и переулки погрузились в сумерки.

Шагая по узкой улочке, Цзян И вспомнил, как опозорился в компьютерном клубе, и, не в силах сдержать обиду, громко возмутился:

— Ты меня перед девчонками так опозорил!

Тон Чжао Миня остался прежним, спокойным:

— Разве у тебя не девушка? — помолчав, он добавил: — Так поступать нельзя.

— Да почему ты вечно во все суешь свой нос?!

— И порнуху смотреть тоже нельзя.

Цзян И замер. Интересно, сколько всего услышал Чжао Минь? Он недоверчиво уставился на него и выругался:

— Твою мать.

Чжао Минь нахмурился:

— Выражаешься — минус двести к карманным расходам и два исписанных бланка с заданиями.

— Да ты со...

— Четыреста и четыре бланка.

Злость Цзян И мгновенно улетучилась. Он непременно сорвет с Чжао Миня эту маску невозмутимости и самообладания, заставит во всем подчиняться его приказам!

Хотя позже у него действительно все получилось. Только вот двигали им уже не чисто детские, пакостные порывы, а жгучее, переплетающееся с ними вождение. А Чжао Минь был удивительно покладистым.

Лоб постепенно покрылся испариной, по коже поползли ледяные мурашки.

Сон оборвался так внезапно.

Цзян И открыл глаза: перед ним предстал незнакомый потолок. Сознание возвращалось — это был вовсе не тот осенний день из воспоминаний. Он огляделся: на прикроватной тумбочке стояли две упаковки омепразола, а помощник кипятил в комнате воду.

Голос у него был хриплым:

— Во сколько прилетел?

— Под утро, — помощник с темными кругами под глазами вздохнул: — Повышай зарплату.

Цзян И хотел было что-то сказать, но проглотил слова.

Снова увидев Чжао Миня, он встретил его в маленьком ресторанчике уездного городка.

В Юньнани стоял приятный климат, не было той духоты и сухости, что в Филадельфии, но в горле у Цзян И все равно першило. Даже после пяти выпитых стаканов воды голос звучал хрипло.

Он уставился на бутылку минералки в руке. Наверное, вчерашний сон напомнил ему о привычке Чжао Миня: тот всегда начинал утро со стакана воды, а его непременно заставлял подниматься и пил заставлял через силу.

Чжао Минь тихо сидел напротив и заказал несколько порций рисовой лапши с густым соевым супом. На нем была простая штормовка в сочетании с обычными джинсами, и от этого вида Цзян И на мгновение показалось, будто Чжао Минь совсем не изменился.

Цзян И привык болеть. Его гастриты вечно перерастали в сильный жар, который накатывал со страшной силой и так же резко отступал. Пара таблеток — и он снова в строю. Полагаясь на это, он бездумно глушил алкоголь, а потом восстанавливался.

— Вопросы по бухгалтерии я тебе скинул, — первым заговорил Цзян И, все еще хрипя.

Чжао Минь не стал обсуждать дела, а вместо этого произнес:

— Я давно не навещал твою маму.

— Ничего страшного, специально ездить не нужно, — Цзян И сделал глоток воды, смачивая пересохшее горло. — На мою свадьбу она все равно приедет.

— Можно не поднимать эту тему? — устало попросил Чжао Минь.

Цзян И окинул его взглядом: сейчас этот мужчина выглядел куда более хрупким, чем он сам, больной. Приподняв брови, он мстительно бросил:

— Тебе неприятно это слышать?

Он слово в слово вернул Чжао Миню его собственную фразу из прошлого:

— Ты же сам говорил: если я найду пристанище получше, ты порадуешься за меня.

Две пиалы с дымящейся лапшой опустились между ними, и поднимающийся пар затуманил лицо Чжао Миня.

Опустив глаза и помешивая густую похлебку, Цзян И небрежно бросил:

— Буду считать, что это твое благословение.

Тот мимолетный, прекрасный сон прошлой ночи никак не мог спасти их историю, которая давным-давно закончилась крахом.

Ведь это Чжао Минь первый отпустил его руку.

Решительно бросил его одного.

Хотя все началось с того, что Чжао Минь, сдерживая бушующее на дне глаз вожделение, тихо спросил:

Можно я поцелую тебя в течение десяти минут?

Музыкальное сопровождение: Человек из сна

Позже Минь-гэ мог даже не добавлять уксус в еду, когда готовил.

Жду ваших добавок в избранное.

И питательной жидкости тоже (протягивает руку)

Пару слов от автора можно найти в блоге: Одинокий бамбук

Глава 7. Не умею

В разгар осени температура резко упала, и опавшие листья деревьев баньян вперемешку с дождем устилали всю землю.

В старшей школе Цзян И был сплошным бунтарем до мозга костей. Тогда ему казалось, что Чжао Минь слишком сильно лезет в его жизнь: контролирует всё, от распорядка дня до учебы, и душит своей опекой.

Он даже подозревал, что Чжао Минь делает это назло, желая отомстить.

Ровно до того полудня, когда он случайно услышал в школьном коридоре, как Чжао Минь говорил по телефону с Цинь Юэ: мол, мальчишка просто вредный по характеру, а в остальном очень послушный.

Послушный?

Цзян И дернул уголком рта. Уж он-то точно не был пай-мальчиком.

Чжао Минь вечно ходил с таким лицом, будто в мире не существовало ничего способного тронуть струны его души. В игры не играл, компьютером пользовался исключительно ради научной литературы и обработки данных, целыми днями обложившись толстыми учебниками и что-то в них чертя. Цзян И одно время даже думал: если уж Чжао Миню суждено выбрать в спутники жизни не человека, то его законной женой наверняка станут диссертации и статистические базы.

И тем не менее, именно этот Чжао Минь неизменно появлялся рядом тогда, когда был нужнее всего. Как в тот дождливый день, когда Цзян И в полном одиночестве остался после уроков в школе отбывать наказание. Выйдя за ворота, он чувствовал себя всё более обиженным, но высказать эту боль было некому.

А Чжао Минь молча стоял у школьных ворот и ждал его. Сколько бы времени ни прошло, какой бы сильный ливень ни лил.

Раскрытый над ним зонт защитил от холодного дождя, и мальчику вдруг показалось, что он больше не одинок.

В один из дней Цзян И впервые за долгое время сам окликнул его:

— Чжао Минь.

— М?

— Сегодня во второй половине дня ко мне домой придет девушка, — в его тоне не было прежней колючести, он звучал почти мягко, и Цзян И даже протянул пачку чипсов. — Ненадолго. Она хочет посмотреть на подсолнухи, которые я посадил.

Помедлив, он добавил чуть тише:

— Сделай одолжение, не порть мне вид, ладно?

Пальцы Чжао Миня, перелистывавшие страницы, замерли на секунду. Не поднимая глаз, он лишь негромко ответил:

— Хорошо.

В четыре часа дня раздался звонок в дверь.

На беду, Цзян И в этот момент мылся в душе, поэтому дверь пошел открывать Чжао Минь.

В ту же секунду стоявшая на пороге девушка замерла. Уставившись на Чжао Миня, она неуверенно спросила:

— Вы... кто?

Чжао Минь ничего не ответил, лишь отступил в сторону, освобождая проход, и бесстрастно бросил:

— Заходи, он в душе.

Тан Жуйжуй держала в руках маленькую переноску. Слегка смущаясь, она вошла в просторный особняк семьи Цзян: Цинь Юэ как раз уехала в США вместе с домработницей, и дома остались только они двое.

Усевшись на диван, Тан Жуйжуй украдкой озиралась по сторонам, пока ее взгляд не остановился на Чжао Мине:

— Вы старший брат Тео?

Тео? Чжао Минь на секунду растерялся, а затем вспомнил, что Цзян И учился в международном отделении, где общение велось почти исключительно на английском.

Он как-то слышал, как Цзян И жаловался матери: имя звучало слишком по-женски, на что Цинь Юэ в шутку предложила сменить его на Цзян Мэн. Больше Цзян И к этой теме не возвращался — в конце концов, мальчишкам свойственно дорожить своей гордостью.

Как раз в этот момент Цзян И, переодевшись, спустился вниз.

Он сразу заметил, как Тан Жуйжуй в упор разглядывает Чжао Миня. В груди внезапно шевельнулось глухое раздражение, и он громко позвал:

— Жуйжуй.

Только тогда девушка отвела взгляд и направилась к нему.

<http://bllate.org/book/25813/3085175>